

**ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ
АКТОВ ОБ ОТОБРАНИИ ИЛИ О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЁНКА,
ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С РЕБЁНКОМ**

Аннотация: В статье исследуются некоторые аспекты исполнительного производства по делам о принудительном исполнении актов об отобрании или о передаче ребёнка или определении порядка общения с ребёнком. Рассматриваются проблемы, возникающие при исполнении судебных актов по указанным категориям дел.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, принудительное исполнение, порядок общения с ребёнком.

Annotation: The article studies some aspects of enforcement proceedings in cases on compulsory execution of acts on the removal or transfer of a child or determination of the order of communication with the child. The problems arising in the execution of judicial acts on the specified categories of cases are considered.

Key words: enforcement proceedings, bailiff, enforcement, enforcement agencies, child contact order.

Согласно семейному законодательству, ребенок имеет право жить и развиваться в семье, знать своих родителей и проживать с ними, если это соответствует его интересам. Семья играет ключевую роль в формировании личности ребенка и является основным агентом социализации. Однако, когда семейные отношения разрываются, участие обоих родителей в воспитании

может стать затруднительным или даже невозможным. Часто после развода один из родителей начинает препятствовать общению другого с ребенком, используя различные методы, такие как ограничение встреч и общения или влияние на ребенка, чтобы тот избегал контактов с другим родителем.

Как показывает судебная практика, наличие судебного решения не всегда решает эту проблему. В ряде случаев один из родителей продолжает уклоняться от его исполнения. В Российской Федерации принудительное исполнение судебных решений и решений других уполномоченных органов возложено на службу судебных приставов, и дела, связанные с воспитанием детей, не являются исключением. Однако в юридической науке нет единого мнения по вопросу, кто должен принудительно реализовывать требования, касающиеся воспитания детей. Одни ученые считают, что только судебные приставы могут применять меры принуждения, что делает их участие в процессе обязательным [1, С. 185]. Другие утверждают, что органы опеки и попечительства, более осведомленные о специфике таких отношений, могут более эффективно исполнять судебные решения в вопросах воспитания детей [2, с. 84].

На практике принудительное исполнение решений, касающихся воспитания детей, сталкивается с рядом трудностей. Судебные приставы часто оказываются в конфликтных ситуациях, так как дела этой категории связаны с сложными семейными отношениями. Принудить родителя исполнить решение суда против его воли сложно, а заставить его не оказывать влияние на ребенка почти невозможно.

Например, Решением Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 22 декабря 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 2 августа 2023 года, в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившееся в непринятии мер, необходимых для

правильного и своевременного исполнения требования исполнительного документа о порядке общения с ребенком отказано. Как отметил суд кассационной инстанции, давая оценку действиям (бездействию) судебного пристава-исполнителя, суд правильно учел, что общение ФИО4 с ребенком 25 июня 2022 года не состоялось не по причине бездействия должностного лица службы судебных приставов, а в связи с нежеланием ребенка общаться с отцом. 2 июля 2022 года отсутствие общения ФИО4 с ребенком также не связано с бездействием судебного пристава-исполнителя ФИО1. Взыскатель ФИО8 также не препятствовала общению отца с сыном, вывела ребенка на прогулку, однако, ФИО4 сам не пожелал подниматься в квартиру и устанавливать контакт с сыном, во время исполнительских действий в месте исполнения не присутствовал, ребенок пойти с судебным приставом отказался.

Как отмечает Т.Р. Пугачева, основу исполнения требований о передаче ребёнка, об определении порядка общения с ребёнком составляют интересы ребёнка и конкретные обстоятельства дела [3, с. 23].

В рамках исполнения судебного акта об определении порядка общения с ребёнком судебный пристав должен проверять отсутствие препятствий при общении с ребенком со стороны другого родителя.

Если в рамках исполнительного производства специалист-психолог установит, что отказ ребенка перейти к взыскателю не является самостоятельным мнением ребенка и сформировался вследствие психологического давления со стороны совместно проживающего с ним родителя, важно не просто отложить проведение исполнительных действий на некоторый срок, но необходимо обязать должника прибегнуть к обязательной помощи специалиста-психолога.

Во всех случаях при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, физическое и психическое

состояние ребенка, привязанность к каждому из родителей, переживания, которые испытывает ребенок, его склонности, привычки и т.п. [4, с. 72-77].

Еще одна серьезная проблема с исполнением возникает, когда место нахождения ребенка неизвестно, то есть, когда один родитель прячет ребенка или скрывается с ним, в связи с чем реализовать исполнение судебного решения не предоставляется возможным.

В такой ситуации ребенок или должник и ребенок объявляются в розыск.

По данным ФССП России, в производстве территориальных органов в 2023 году находилось 237 розыскных дел по розыску детей, из которых 151 дело прекращено в связи с розыском. Самое главное заключается в том, что законодатель не предусмотрел никакого эффективного механизма ответственности за неисполнение решения суда по данной категории дел. Конечно, ст. 113 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено наложение штрафа на должника, не выполняющих установленных в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем.

Как отмечает А.Т. Ахметова, розыск несет в себе ряд проблем: во-первых сложность самого процесса розыска в силу трудоемкости, во-вторых сложность в разграничении компетенции между ФССП и МВД, в некоторых случаях сложно определить наличие или отсутствие элемента уголовного преступления [5, с. 861].

Зачастую приставы-исполнители отказывают в удовлетворении заявления о розыске ребенка. Так, в Кассационном определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.10.2024 N 88а-34257/2024, суд кассационной инстанции указал на необоснованность вывода нижестоящих судов об отсутствии оснований для объявления исполнительского розыска должнику и ребенку. Выводы суда об установлении места проживания должника и ребенка не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, невозможностью исполнения требований исполнительного документа,

отсутствием должника по месту его регистрации и жительства, что установлено судебным приставом, которым, также приняты меры к установлению возможного нахождения ребенка и должника в г. Санкт-Петербурге. Данные обстоятельства также оставлены судами без внимания.

Также одной из проблем вышеуказанных категорий дел в исполнительном производстве выступает создание условий, исключающих причинение несовершеннолетнему психологической и физической травмы.

Таким образом, анализ проблем исполнения исполнительных документов, выданных на основании судебных актов об отобрании ребенка или устанавливающих порядок общения с ребенком, показал несовершенство существующей в настоящее время системы исполнения решений, связанных с воспитанием и отобранием детей, и необходимость внесения в действующее законодательство ряда изменений, которые будут отвечать интересам ребёнка и способствовать его гармоничному развитию.

Список использованных источников

1. Нечаева А. М. Семейное право: курс лекций. М., 1998. 336 с.
2. Кузнецов В. Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. <...> канд. юр. наук. Свердловск, 1986. 193 с.
3. Пугачева, Т. Р. Исполнимость судебных актов, определяющих порядок общения с ребенком: проблемы и пути их решения / Т. Р. Пугачева // Юридический факт. – 2021. – № 153. – С. 21-25.
4. Тарусина, Н. Н. К вопросу об исполнимости судебных актов, связанных с принудительным определением порядка общения с ребенком / Н.Н. Тарусина, О.И. Сочнева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 7. – С. 72-77.

5. Ахметова, А. Т. Особенности розыска детей в исполнительном производстве / А. Т. Ахметова, С. Ф. Махиянов // Аллея науки. – 2017. – Т. 3, № 16. – С. 860-862.